

Чу Чунь не ожидал, что все так просто разрешится.

"У меня есть еще одна просьба о твоей помощи". Чу Цзюнь сказал с некоторым смущением. В конце концов, было немного неразумно для него подойти к двери, чтобы отказаться от брака и попросить о помощи.

"Пожалуйста, продолжайте". Чжи Чен сказал.

Чу Хун рассказал ему, о чём он просил.

Цзи Чен смотрел на него, и лицо Бай Фена не было счастливым.

Чу Хунь очень стыдился того, что зашёл слишком далеко. Потому что его состояние было для Yao Bai Yue, чтобы жениться на Yan Wushuang от позиционирования как Бай Фэн.

"Царь Демонов Чу, я знаю твою тактику и характер, но не слишком ли унижительно для тебя сделать это со мной, Павильон Небесного Звука?" Чжи Чен не мог по-настоящему успокоиться, и его лицо было очень неприятным.

"Я не хочу унижать тебя, серьёзно, защита придворного мастера Цзи своих учеников вызывает уважение у Чу". Если вы не желаете, Чу немедленно уйдет и никогда вас не заставит".

Бай Фенг укусил ее серебряные зубы и сказал: "Я обещаю, но ты должен пообещать мне одну вещь".

"Ты говоришь". Чу Чунь сказал.

"Защищай мой небесный звук на сто лет." Белый Феникс сказал.

Чжи Чен испугался и немного удивился, а потом вздохнул, так что Бай Фен знал все.

Он согласился на этот брак в первую очередь для того, чтобы подняться к Царю Демонов Чу и искать дерево, на которое можно было бы положиться в Небесном Секте.

"Небесная звуковая секта в беде?" Чу Чунь спрашивал.

Бай Фэн покачала головой: "Пока нет, но теперь, когда сотня кланов восстали, а мир находится в хаосе, неизбежно, что когда-нибудь небесно-звуковая секта столкнется с опасностью, и я надеюсь, что вы сможете защитить мою небесно-звуковую секту".

"Почему ты думаешь, что я могу защитить твой небесный звуковой сектор?" Чу Чу был немного удивлен.

"Потому что ты Царь Чу Демонов, просто дай миру знать, что Секция Небесной Музыки находится под твоей защитой, вес трех слов Царь Чу Демонов, не многие осмелились бы его проигнорировать."

Чу Чу немного подумал и сказал: "Тогда вы также должны знать, что у меня не так уж много врагов".

"Жаль, что они все погибли." Бай Фенг вышел.

Чу Чу Чуен слегка кивнул и сказал: "Хорошо, я обещаю вам, что я установлю Формирование Защиты Горы для вас, ребята, позже и защитит ваш павильон Небесного Звука в течение ста

лет".

Цзи Чэнь и Бай Фэн были рады и поспешно поклонились: "Спасибо, Царь Демонов Чу".

Когда дело было закончено, Чу Чунь поспешил обратно в город Янь Сюэ.

Поздней ночью ветер завывал, летал снег, и казалось, что в городе Янь Сюэ круглый год шел снег.

Чу Хунь появился перед гостиницей, где остановился павильон Люли, и, взмахнув головой, поинтересовался ароматом Яо Бай Юэ.

В следующий момент фигура моргнула и появилась перед комнатой Яо Бай Юэ, протянув руку, чтобы постучаться в дверь.

Чу Сюнь дотронулся до носа, пришел постучаться в женскую дверь поздно ночью.....

Дверь в комнату открылась, и тот, кто открыл дверь, был не Яо Бай Юэ, а ученик Глазированного павильона.

Когда другая сторона увидела, что это был Чу Чу, они не могли не смотреть с удивлением.

"Сказочная Луна здесь?"

Другой кивнул.

"Скажи ей, что Чу Цзюнь отдает дань уважения". Чу Чунь пытался быть как можно более вежливым, потому что он может не быть вежливым следующим.

"Но хозяин сказал, что сестре нельзя никого видеть?" Этот ученик.

Глаза Чу Хунь промелькнули от злости и сказали прямо: "Ваш хозяин действительно не обычная смерть, если бы она не была хозяином Яо Бай Юэ, она умерла бы уже несколько раз".

Chu Chu было действительно немного сердито, Bi Ke Yun было реально невероятно, фактически заключая Yao Bai Yue и запрещая ей от видеть кого-нибудь.

У этого ученика был открыт рот, он не знал, что сказать. Она могла бы опровергнуть несколько слов, если бы это сказал кто-то другой, но это были слова Царя Чу Демона, и она даже не знала, как реагировать.

"Прими меня." Чу Хун затонул.

Ученица была шокирована, но в конце концов, она не пробилась.

У Чу Хуна не было другого выбора, кроме как сказать, что он обиделся, затем согнул пальцы, и фиолетовая грива лопнула, сбив другую сторону с ног.

Яо Бай Юэ только что случайно вышел и увидел, что Чу Хунь постучал ее брата и сестру без сознания.

"Брат Чу, что ты делаешь?"

"Она в порядке, она просто встанет из сна". Чу Чунь сказал.

Лицо Яо Бай Юэ было немного бледновато, казалось, что брак Ян Ушуанга сильно ударил по ней.

Яо Байюэ помог обмороженному ученику подняться и уложил ее на диван, а затем пригласил Чу Чу Чунь.

Вошёл Чу Чу, открыл дверь и сказал: "Сказочная Луна, ты хочешь выйти замуж за Яна Ушуанга?".

Яо Бай Юэ сказал: "Разве он уже не собирается жениться? Ну и что с того? Ну и что с того, что я не хочу? Мы не можем".

"Это возможно, если ты хочешь, чтобы так и было, тебе решать?" Чу Чунь сказал: "Ты должен знать, что брак Ушуанга никогда не был добровольным, а принудительным и беспомощным. Он молодой господин семьи Янь и должен был оставить наследника семье Янь".

"Брат Чу, ты здесь, чтобы упомянуть его объяснение?" Яо Бай Ю выглядел немного уставшим: "Тогда, пожалуйста, вернись и скажи ему, что я понимаю".

"Какой смысл в понимании? Вы знаете, что сердце Ушуанга находится в его теле, даже если он женится на другой женщине, он никогда не будет по-настоящему счастлив в своей жизни, вы хотели бы видеть его скучным до конца его жизни?".

"Что я могу сделать? Должны ли мы не подчиняться приказам нашего учителя?"

"Ты действительно думаешь, что то, что говорит Пикколо, правильно? Что это за эпоха? Все еще цепляешься за старые идеи. Ушуан ждал тебя сто лет, сколько людей в этом мире готовы ждать человека сто лет? И это все еще лучший возраст". Чу Цзюнь.

Yaо Bai Yue было молчаливо, она была усыновлена Bi Ke Yun в виду того что она была ребенком, заботясь о ее росте и обучая ее навыкам, она не была готова пойти против пожеланий Bi Ke Yun. Но Янь Ушуан была любовью всей ее жизни, и она не хотела отказываться от этого. Однако она была просто бессильна бороться против всего этого.

"В конце концов, нам с ним суждено быть вместе." Яо Бай Юэ сказала с большими усилиями, что не было ее намерением.

"Я сказал, пока ты киваешь головой, оставь остальное мне". Ушуан так много отдал за тебя, не хочешь ли ты хоть раз побороться за него, как и за себя".

"Я не могу пойти против приказа моего хозяина, она обращается со мной, как со своей собственной дочерью, как я могу отвернуться от нее?"

Лицо Чу Чу Чунь полностью утонуло: "Значит, ты решил отказаться от Peerless?"

"Я не хотел, не хотел от него отказываться, но..."

"Но?" Чу Цзюнь чихнул: "Но в вашем сердце Би Кэ Юнь важнее, чем Янь Ушуан, верно? Ты скорее сделаешь Пикколо Клауд счастливым, чем, возможно, разрушишь жизнь Ушуанга, как ты можешь это терпеть?"

"Простите, простите..." Яо Бай Ю был в слезах.

"Сказочная луна", если честно, Ушуанг - мой брат, если бы не глубокая любовь Ушуана к тебе,

этот маленький Глазированный павильон не был бы ничем в моих глазах? Я могу зарезать твой павильон Люли в любое время, если захочу". Чу Чун затонул.

Если бы не лицо Яна Ушуанга, какое отношение к нему имеет павильон Люли? Если бы не он, павильон Люли уже несколько раз был бы стерт с лица земли?

Яо Бай Юэ не имел ничего сказать, он знал, что то, что сказал Чу Сюнь, было правильно. Если бы не ее отношения с Янь Ушуань, Глазированный павильон, вероятно, уже был бы разрушен.

"Я даю тебе два варианта, первый - жениться на Ушуане". Во-вторых, в течение одной курительной палочки времени я зарежу весь цветной глазированный павильон". Чу Чунь сказал глубоким голосом.

"Ты... "Яо Бай Юэ Хуо смотрел круглоглазым, недоверчивым взглядом.

"Ты не можешь так поступить?"

"О? Почему я не могу найти, чем заняться? Если ты разорвал отношения с Ушуаном, по какой причине я должен защищать тебя в павильоне Люли? Так как Би Кэ Юнь усложнил жизнь моему брату, вы знаете мой характер, маленький павильон Люли может быть разрушен поднятой рукой".

"Ты... как ты мог это сделать?" Яо Бай Юэ роптала, она нисколько не сомневалась в словах Чу Хуна, если бы он действительно хотел зарезать Глазированный павильон, это не потребовало бы никаких усилий.

"Я жду твоего ответа". Чу Чу Чуен сказал.

Дыхание Яобай Юэ ускорилося, и она могла сказать, что Чу Хунь совсем не шутит. До тех пор, пока он произнесет хоть одно слово молчания, Глазированный павильон будет сведен к исторической пыли.

Тук-тук...!

Как раз тогда, когда Яо Бай Юэ был в дилемме, кто-то внезапно постучал в дверь, и прежде чем она могла издавать звук, дверь комнаты была отодвинута.

Боюсь, что кроме Би Ке Юн не было никого, кто был бы так груб. Би Ке Yun вошло в дверь и было испугано увидеть Chu Hun, тогда ее лицо повернуло холодным.

"Зачем ты здесь?"

"Почему я не могу быть здесь? Должен ли я сказать лорду Бижу, что я там?" Глаза Чу Хуна были ледяными.

Би Ке Yun был поражен, Chu Seeking говорил с ней в прошлом в более вежливой манере, сегодня это было очень грубо.

Гнев Би Ке Yun взлетел и затонул, "Король Демона Chu, это место где мои ученики павильона Liuli отдыхают, не вы слишком случайны для человека".

Бряк!

Фиолетовая энергия Chu Chu взлетела вокруг его тела, подметая как приливная волна, сразу

трясущая Bi Ke Yun из комнаты, разбивая дверь и после этого ударяя стену, отдувая рот полный крови с открытым ртом.

Би Кэ Юнь была в ужасе, она не ожидала, что Король Демонов Чу нанесет удар на нее.

"Глазированный павильон", Би Кэ Юнь, кажется, вы забыли, кто я? Кто дал тебе право смело говорить со мной в таком тоне?" По мере того как Чу Чу говорил, он протянул его руку для того чтобы нарисовать, и страшная сила всасывания лопнула вперед с его ладонью, и Би Кэ Юнь был в ужасе для того чтобы найти себя быть перетянутым прямо над, ее стройная шея приземляясь в ладони Чу Чу Чу Чу.

"Хозяин..." закричал Яобай Юэ срочно, желая спешить, чтобы спасти Би Кэ Юнь, в результате чего Чу Хун поднял руку и прямо заточил ее в тюрьму, не имея возможности двигаться.

"Би Кэ Юнь, я надеюсь, что ты объяснил, что в прошлом, быть вежливым с тобой было все из-за отношений Ян Ушуан и Яо Байюэ". Теперь, когда Ушуанг женится, это означает, что больше нет никакой связи с вашим павильоном Люли. Так что, ты, несомненно, чужой для меня, пожалуйста, имей это в виду. В будущем, если Цветной Глазированный Павильон снова окажется в беде, никто не придет вам на помощь".

По мере того как слова упали, Chu Hun сразу бросил Bi Ke Yun в сторону, повернул его голову для того чтобы посмотреть на Yao Bai Yue, и сказал, "я все еще жду вашего ответа".

Ладонь Чу Хуна бесконечно проглотила фиолетовую гриву и холодно сказала: "Я буду считать до трёх, и если ты ещё не ответишь мне, то будешь виновата в моей жестокости".

"Один".

"Два".

"Я обещаю выйти замуж за Ушуанга". Яо Бай Ю поспешил сказать. Это было потому что она знала что когда Чу Чжань кричал вне З, она не смутилась бы отрезать вниз с Bi Ke Yun.

"Юэр, о чем ты говоришь?" Би Ке Юнь был недоволен.

Чу Чу посмотрел на Би Кэ Юнь с презрением: "Помните ясно, ваша жизнь, жизни всех ваших учеников павильона Люли, были спасены Яо Байюэ. Если ты действительно способен, работай усердно, чтобы культивировать, и я буду ждать, пока ты отомстишь. Но пожалуйста не останавливайте Yan Wushuang и Yao Baiyue от приходить и идти пока наслаждаетесь защитой, которую вы принесли в Liuli из-за Yan Wushuang, вы действительно лицемерны и неисправимы".

Слова Чу Чу непосредственно растоптали самоуважение Bi Ke Yun и лицо под ногами. В его мнении, препятствование Bi Ke Yun Yun Yan Wushuang и его учеников с одной стороны, и его грандиозное ощущение что он должен был защитить их с другой стороны, было поистине нелепо.